

Фурен Герцога Инго презрительно посмотрела на дочь Чу. Неискренне улыбнувшись, она сказала: — Разве ты не говорила, что после того, как ты вышла замуж, Гай в тебе души не чает? Почему вы двое не вернулись вчера? Муж твоей старшей сестры и муж младшей сестры всё ещё говорят о тебе.

Её сердце говорило: "Шлюха! Ты хочешь меня разозлить? Твоё мышление слишком поверхностно!"

Обычаи Великого Яна предусматривали, что за три дня до и в день праздника Середины осени можно было вернуться в свою девичью семью. Но ночью она должна быть у своей свекрови.

Фурен Герцога Инго смеялась над Ван И Пин за то, что её муж не сопровождал её обратно в девичью семью.

Ван И Пин было неудобно слушать это. Она тут же скорчила гримасу и холодно ответила: — Ваш четвёртый парень нездоров. Эти несколько дней я была занята тем, что заботилась о нём.

Затем она взглянула на Цзы Ю и раздражённо сказала: — Ты же знаешь, что после того, как мы увидим Инян, мы уйдём.

Ты хочешь, чтобы я увидела твою дешёвую биологическую мать? Я даже не буду смотреть на её окно, не говоря уже о том, чтобы войти в её дверь.

Сердце у Цзы Ю было сердито, но лицо её было мягким. — Мама, ты иди. Ты останешься здесь, чтобы поболтать с Вайпо [Бабушкой по материнской линии].

Она с улыбкой подошла к урождённой Чу. Она послушно улыбнулась с умным лицом: — Вайпо, можно я с вами поболтаю?

— Ха-ха... - урождённая Чу схватила нефритовую руку Цзы Ю и гордо рассмеялась. — Хорошо, хорошо. Ты действительно хорошая внучка Вайпо!

Ван И Пин была зла и свирепо смотрела на них обоих. Она предупредила Цзы Ю: — Не беспокойся о своей Вайпо. - она повернулась и вышла на улицу.